

УДК 894

Нурланбекова Ж.

Нурланбекова Жанара – магистрант, НГУ имени С. Нааматова

**М. Ю. ЛЕРМОНТОВДУН ПОЭМАЛАРЫНДАГЫ БАЙРОНДУК ИЗ
БАЙРОНИЧЕСКИЙ СЛЕД В ПОЭМАХ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА
BYRONIC TRAIL IN POEMS M. YU. LERMONTOVA**

Аннотация. Макалада Байрондун чыгармачылыгы М. Ю. Лермонтовдун чыгармачылыгына кандай таасир эткени жана кайсы ырларында Байрондун изи так чагылдырылганы тууралуу сөз болот.

Аннотация. В статье говорится о том, как влияет творчество Байрона на творчество М. Ю. Лермонтова и в каких поэмах ярко выражается байронический след.

Annotation. The article talks about how the work of Byron influences the work of M. Yu. Lermontov and in which poems the Byronic trace is clearly expressed.

Ачкыч сөздөр. Байронизм, Байрон изи, М.Ю.Лермонтовдун чыгармачылыгы, эпиграф, чыгыш ырлары, эркиндик, сүйүү.

Ключевые слова. Байронизм, байронический след, творчество М.Ю.Лермонтова, эпиграф, восточные поэмы, свобода, любовь.

Keywords. *Byronism, Byronic trace, creativity of M.Yu. Lermontov, epigraph, oriental poems, freedom, love.*

Зависимость многочисленных романтических поэм Лермонтова от Байрона очевидна. В частности, она проявилась как в прямых заимствованиях, так и в целой тщательно продуманной системе эпитафов из Байрона, выражавших основную мысль поэмы и отдельных ее глав, строф, образов. Эпитаф к "черкесской повести" "Каллы", взятый из "Абидосской невесты", может служить эпитафом ко всем так называемым "кавказским поэмам", или, как часто называл их сам Лермонтов, "восточным повестям", и указывает на зависимость их от "восточных поэм" Байрона:

В трех словах: "свобода, мщение и любовь" дана исчерпывающая характеристика содержания всех поэм, как и всего раннего творчества Лермонтова. Очевидна общность этих тем с байроновскими. В восточных поэмах Байрона формировался романтический герой, соединявший Чайльд-Гарольда первых двух песен с Манфредом. В этом байроническом герое, "человеке одиночества и таинственности", представлена яркая и сильная личность в ее положительных и отрицательных качествах, зреет неопределенный гуманизм и ненависть к тирании. Последовательные фазы развития героя поэм усиливают связь его с обществом. Гяур руководится еще личной мстостью и выступает одиночкой. Селим ("Абидосская невеста") уже предводитель разбойников и опирается на их помощь. Жизнь Конрада из "Корсара" уже неотделима от жизни его товарищей. Но вот что существенно: наперекор субъективным стремлениям автора соединение личного и общественного в герое Байрона осуществлялось уже не органически и крайне абстрактно.

"Свобода, мщение и любовь" у Байрона выступали неразрывно. У Лермонтова свобода уже отнята, любовь несет одни страдания, остается только месть, являющаяся центральной темой романтических поэм, месть за отнятую любовь или отнятую свободу, а вовсе не способ занятий, как "корсарство" у Байрона, месть, полная противоречий, вытекающих не только из самой страсти, но и позиции мстителя.

Роль Байрона в формировании жанра и героя романтических поэм Лермонтова была исключительно велика. Русская литературная традиция не давала достаточно материала.

Больше всего связи с Байроном у Лермонтова по линии характера романтического героя. Уступая Байрону в силе обобщения (в значительной степени благодаря усилению субъективно-романтического элемента), Лермонтов превосходит его уже с первых шагов в конкретном, психологическом анализе, как реалист. Он акцентирует не только сильные (как Байрон), не только слабые (как Пушкин) стороны романтического героя, а обе вместе, т. е. двойственность его. Герой Байрона цельнее, однообразнее, дальше от действительности; герой Лермонтова двойственнее, разнообразнее, ближе к действительности, сложнее.

Герои лермонтовских поэм проходят путь, очень напоминающий эволюцию героя поэм Байрона. И поэмы Лермонтова также - эксперименты над одной и той же личностью. Но эта личность сама по себе более рефлексивна. Конфликт ее с миром с одной стороны, более достоверен, чем у Байрона, с другой стороны он происходит как будто в более тонких, почти абстрактных, планах. Это различие менее выражено в ранних поэмах ("Последний сын вольности", "Измаил-Бей", "Литвинка", "Хаджи Абрек", "Аул Бастунджи" и др.), но постепенно нарастает с каждым новым героем и достигает апогея в образах Демона и Мцыри, хотя оба эти образа имеют родство с байроновскими героями. В поэмах Лермонтова нам является герой с разнообразно представленным, но по сути одним и тем же конфликтом со средой. Этот конфликт имеет две причины и два пути развития, что определяет два типа героев: герои, схожие с Демоном ("демонические") и герои, напоминающие Мцыри ("недемонические"). В этих двух линиях отчуждение возникает по принципиально разным причинам, и разрешается этот конфликт тоже принципиально по-разному. Оба пути отчуждения были в свое время пройдены байроновскими героями, но Лермонтову в его зрелых произведениях удается найти в рамках этой проблематики гораздо более тонкие и неожиданные решения, подчас доведенные до уровня глубочайшего обобщения.

«Мцыри» – поэма М. Ю. Лермонтова, написанная в 1839 году. Многие авторы предшествовали замыслу и идее «Мцыри». Это, например, поэма «Чернец» И. И. Козлова, где описывается лирическая исповедь монаха. Их сюжетная основа невероятно схожа, но существуют расхождения в идейном содержании. Также сходные черты угадываются в декабристской поэзии И. В. Гёте. Но, конечно, в первую очередь замысел и схожесть лирического героя виден в произведениях Дж. Г. Байрона – это поэма «Шильонский узник» и мистерия «Каин».

Поэма «Шильонский узник» рассказывает историю об арестанте заключенном в Шильонском замке. Двое братьев, находившиеся с ним в одной подземной камере, не вынесли отсутствия свободы и скончались. Главный герой переживает гибель родных, и дарованная ему свобода – передвигаться по камере – не радует его. В конце поэмы наступает долгожданный день освобождения, но узник, настолько привыкший к стенам своей тюрьмы, был не несчастлив: *«Считать привык я за одно: / Без цепи ль я, в цепи ль я был, / Я безнадежность полюбил»*. [Байрон 1984: 249]. Поэма была написана в 1816 году под впечатлениями Дж. Г. Байрона от великолепия Шильонского замка, в котором он задержался на три дня в пути из-за непогоды. Поэма «Мцыри» и «Шильонский узник» связаны тем, что главные герои получают долгожданную свободу, после долгих лет заключения. Но узник и Мцыри по-разному приняли свою свободу: герой драмы М. Ю. Лермонтова принимает свободу, пропускает через себя, а герой Дж. Г. Байрона отвергает – он пал духом, как и его погибшие братья – время заключения поработило его.

Поэма «Каин» была написана и напечатана в 1821 году. Драма посвящалась В. Скотту, который принял поэму и был ей восхищен. В предисловии автор поясняет, почему драматическая поэма названа мистерией: *«Нижеследующие сцены названы мистерией, потому что в старину драмы на подобные сюжеты носили название мистерией или моралите»* [Байрон 2012: 93]. В поэме заключается библейский мотив. В сюжете описывается жизнь Адама и Евы после их изгнания из рая, а также братоубийство Каина. Мистерия была очень популярным явлением до VI века, когда впервые во Франции ее вносят в запрет. В Испании мистерия продолжала свое существование до середины XVII века. Сюжет обычно имел библейско-комическую основу с бытовыми сценами. В предисловии автор подчеркивает, что данный сюжет никак не связан с Новым Заветом, что вносит изменения насчет змея, Люцифера и жен Каина и Авеля, поскольку это спорный вопрос и остается до сих пор открытым. Дж. Г. Байрон этим вступлением подчеркивает, что эта поэма служит индивидуальным пониманием и интерпретацией основного библейского сюжета взятого из Ветхого Завета и окрашена своим художественным вымыслом. В поэме образ главного героя Каина несет в себе романтический черты. Вместе с ним неоднозначно трактуется образ Люцифера. Каин – беспокойный персонаж. Он жаждет знания и свободы, чтобы достигнуть счастья. Люцифер – имеет и знание, и свободу, но он, несмотря на это несчастен: *«Каин: Я говорю, вы счастливы? / Люцифер: Мы – нет»* [Байрон 2012: 103]. Каин не способен верить. Он реалист, в отличие от Авеля, который чтит Бога, отца и мать и не пытается уличить их во лжи. Каин же говорит: *«Я никогда не мог согласовать / Того, что видел, с тем, что говорят мне»* [Байрон 2012: 105]. Семя сомнения в Боге и добре зародилось в нем задолго до встречи с Люцифером. Его душа стремилась лишь познать то, что знал лишь Бог. Поступок Евы и последующее наказание не служит предупреждением в послушании. Абсолютная безграничная свобода – вот к чему стремится Каин: *«Я не хочу сгибаться ни пред кем»* [Байрон 2012: 113]. Люцифер предстает ни в образе змея искусителя, исчадия зла и ни короля ада. Он сторонний наблюдатель, который честно дает Каину ответы на все его вопросы. *«Ты все же мой: непоклоненье Богу / Есть поклоненье мне»*, – Люцифер признается Каину, что абсолютной свободы не существует. Человек либо служит Добру, либо Злу [Байрон 2012: 113]. Павший ангел не соблазняет Каина вступить на путь Зла, познав настоящую Истину, он всего лишь предоставляет ему выбор: *«Ничем, / Помимо правды, я не соблазняю»* [Байрон 2012: 106].

Каин заложник собственных дум, он жаждет познания – свободы, так же страстно, как и Мцыри своей Родины. Мцыри, как и Каин, не может смириться со своей судьбой. Жизнь в

монастыре убивает его с каждым днем. Дом становится тюрьмой. Каин решается заключить сделку с Люцифером, а Мцыри совершить побег. Новые миры, царство Смерти – это лишь малая часть того непостижимого, что мог осознать байронический герой. И Каин делает вывод: *«Прав же был Творец, / Велевший не касаться древа знания!»* [Байрон 2012: 153]. Ничтожество человека перед Богом и всем им созданным сделало Каина еще больше несчастным, чем он был раньше: *«Зачем я существую / И почему несчастен ты, и все, / Что существует в мире, все несчастно?»*, *«Увы! Я познаю, / Что я – ничто»* [Байрон 2012: 155, 164].

Таким образом, в поэзии М. Ю. Лермонтова обнаруживаются черты байронизма. В ранней лирики байронические особенности раскрываются в теме любви, женщине, жизни и смерти. Выявляются отличительные черты и индивидуальный авторский взгляд русского классика.

Использованная литература:

1. Байрон Дж. Г. Избранное [Текст] / Дж. Г. Байрон. – М.: Правда, 1982. – 432 с.
2. Байрон, Д. Г. Избранное [Текст] / Сост., авт. послесл. и коммент. Р. Ф. Усманова // Д. Г. Байрон. – М.: Просвещение, 1984. – 383 с.
3. Байрон, Дж. Г. Малое собрание сочинений [Текст] / Дж. Г. Байрон. – СПб: Азбука, 2012. – 518 с.
4. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 2 томах. Т. 1. [Текст] / М. Ю. Лермонтова, И. С. Чистова, И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.
5. Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: в 2 томах. Т. 2. [Текст] / М. Ю. Лермонтова, И. С. Чистова, И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

